

Черныхъ заявленіемъ отъ 11-го сентября 1910 года, переданномъ лично о. Серафиму, просила Преосвященнаго Епископа Палладія о принятіи отъ нея въ даръ для предполагаемаго къ востановленію монастыря въ городѣ Чердыни прибрѣтеннаго ею усадебнаго мѣста, размѣромъ 468 кв. сажень, съ домомъ, находящимся въ непосредственной смежности съ оградой Богословской церкви. При этомъ жертвователницею было высказано пожеланіе, чтобы открытіемъ монастыря въ г. Чердыни было ознаменовано истекающее въ скоромъ времени 300-лѣтіе благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ.

Вполнѣ раздѣляя мысль о возобновленіи монастыря въ г. Чердыни, а также высоко цѣня истинно патріотическое пожеланіе первой жертвователницы на сей предметъ г-жи Черныхъ, Преосвященнымъ Палладіемъ дѣлу объ учрежденіи въ г. Чердыни новаго женскаго монастыря на мѣстѣ древняго мужского дано было надлежащее движеніе. Прошеніе Е. Н. Черныхъ передано было въ Духовную Консисторію съ резолюціей Преосвященнаго Палладія, отъ 15 сентября 1910 года, слѣдующаго содержанія: „Въ Духовную Консисторію для дальнѣйшаго направленія дѣла. Устроеніе при Богословской церкви гор. Чердыни женскаго монастыря, вмѣсто бывшаго здѣсь мужского, существовавшаго много лѣтъ, считаю дѣломъ чрезвычайной важности для города и для всего края“. Равнымъ образомъ вполнѣ благовременнымъ и необходимымъ признано было взаимнѣ проживающихъ временно въ г. Чердыни монахинь разныхъ монастырей сформированія здѣсь при Богословской церкви, съ поселеніемъ въ жертвуемомъ г-жей Черныхъ домѣ, небольшой на первое время постоянной группы опытныхъ и твердыхъ въ монашествѣ инокинь, которыя, по открытіи монастыря, стали бы первыми его насельницами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Великая война“.

4-го сего октября Турція объявила Болгаріи и Сербіи войну. Въ свою очередь Сербія и Болгарія тоже объявили войну Турціи, а Черногорія ранѣе всѣхъ открыла свои военныя дѣйствія, также присоединилась и Греція. Подъ ружье поставлены сотни тысячъ человѣкъ и кровь льется неудержимымъ потокомъ.

Вспыхнулъ опасный пожаръ на Балканскомъ полуостровѣ. Греко-славянскій православный христіанскій народъ, исчерпавъ все мѣры мирнаго воздѣйствія, измученный бѣдствіями, издѣвательствами и невзгодами мусульманскаго безчеловѣчія, вставъ подъ знамя Креста, открылъ непримиримую войну мусульманскому народу, опозорившему дорогія христіанскія святыни полумѣсяцемъ. Совершилось то, что предначертано Тѣмъ, безъ воли Кого ничто не совершается въ нашей жизни. Идетъ упорная и непримиримая борьба Креста съ полумѣсяцемъ. Не пришелъ-ли тотъ роковой моментъ, когда христіане въ единодушномъ, неудержимомъ, стихійномъ порывѣ при помощи Креста, какъ Великій Константинъ, низвергнуть въ прахъ мусульманское ярмо и разъ навсегда покончатъ съ позорнымъ издѣвательствомъ и варварствомъ поклонниковъ Ислама надъ православными христіанами, которые столѣтія вопіютъ подъ гнетомъ безсердечныхъ агарянъ и жаждутъ человѣческихъ правъ. Дѣйствительно христіанамъ подъ владычествомъ агарянскимъ живется тяжело, отказывается перо описать ту ужасную картину и нѣмѣтъ языка выразить словами что тамъ совершилось и особенно нынѣ совершается. Когда я былъ въ 1908 году на Православномъ Востокѣ и отчасти, на сколько могъ, вникнулъ и познакомился съ ихъ жизнью и бытомъ, то скажу откровенно — не могъ удержаться отъ слезъ и сожалѣнія о бѣдствующихъ въ Турціи нашихъ братьевъ по вѣрѣ. Турки ненавидятъ и презираютъ христіанъ, ибо это имъ предписывается ихъ священной книгой — Кораномъ. Чье сердце не обольется кровью при видѣ всего, что приходится переживать христіанамъ подъ вѣковымъ рабствомъ Ислама? Исторія Константинополя невольно заставляетъ серьезно задуматься, ибо надъ нимъ пронесли вѣка его славы и могущества, вѣка царственныхъ смуть и потрясеній и народныхъ мятежей, и, наконецъ, пять съ лишнимъ вѣковъ рабства Исламу.... Стѣны древней великой крѣпости остались вѣчнымъ памятникомъ величія и славы бывшей православной столицы. Онѣ яснѣе словъ свидѣлствуютъ и подтверждаютъ намъ, какъ ничтожны наши человѣческія охранительныя силы, когда гнѣвъ Божій будетъ карать за грѣхи и отниметъ Свое благословеніе отъ Государства. Что могло быть надежнѣе твердынь крѣпости Константинопольской; повидимому, казалось, могучія сооруженія въ состояніи были отразить все усилія и натискъ самаго сильнаго и грознаго врага; но гдѣ долготерпѣніе Божіе кончаетъ свой предѣлъ, тамъ ничто и никто изъ земнородныхъ не защититъ насъ отъ Его праведнаго гнѣва! Вотъ посему-то такъ усиленно адскій драконъ чрезъ своихъ послѣдователей старается

вытравлять вѣру въ народѣ и развращать его нравственность, дабы отнять отъ народа благословеніе Божіе и вызвать Его праведный гнѣвъ.

Отнято было благословеніе Божіе отъ греческаго государства и величественный столичный его Царь-Градъ палъ подъ карающей десницей Божія правосудія. Его орудіемъ былъ агарянинъ, который разгромилъ крѣпость и наложилъ свою грозную печать, снять которую пока не могутъ ни вѣковыя желанія, ни пламенные страдальческія молитвы бѣдныхъ православныхъ христіанъ.

Но Богъ всемогущъ и всемогущъ; Ему все возможно; будетъ то время, снимется непроницаемая завѣса будущаго, какъ великая тайна, какъ печать небесныхъ судебъ, придутъ въ исполненіе Божественныя начертанія, когда скончаются языки, и Востокъ воскликнетъ „Осанна!“ грядущему во имя Господне своему избавителю, своему таинственному Константину, какъ говоритъ преданіе. Тогда снова засіяетъ на величественной плѣнной Софіей Крестъ Христовъ.

„Онъ видѣлъ много лѣтъ и славы,
Величья царственнаго, смуть,
И бѣдъ развѣнчанной державы.
И ждетъ теперь ужъ тѣхъ минутъ,
Когда пророческія рѣчи
Его преданій, наконецъ,
Рѣшитъ судьба, въ кровавой сѣчѣ,
За жизнь его и за вѣнецъ“.

Кто не пожелаетъ побѣды православному христіанскому оружію, вышедшему противъ агарянскаго изувѣрства! Чье сердце не обольется кровью и не сожмется печалью, когда заглянетъ въ далекіе прошедшіе вѣка и увидитъ древнюю православную столицу, гдѣ наши послы такъ были тронуты величіемъ Богослуженія, а нынѣ полное заустѣніе, вмѣсто храмовъ, увѣнчанныхъ крестомъ, видишь чтилища изувѣрства подъ блѣднымъ полукружіемъ исламской луны. Высокіе и тощіе минареты окружаютъ эти жалкія мечети, и тамъ, гдѣ гремѣли достойныя хвалы Богу истинному колокола, теперь протяжно алакаетъ мусульманинъ, созывая поклонниковъ корана къ молитвѣ и къ омовенію тѣла. Тяжело о всемъ этомъ вспоминать.

Но пока оставимъ свои мечты, а обратимся къ дѣйствительности. Уже потоки мученической крови нынѣ льются за православную вѣру и за угнетенныхъ своихъ братьевъ по вѣрѣ и крови. Православные христіане

Востока съ непоколебимой вѣрой въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность положить свой животъ подъ знаменемъ Креста—вступили въ ожесточенную борьбу съ врагомъ сильнымъ и упорнымъ. Да поможетъ имъ Богъ! Агарянинъ, взявшій мечъ, да пусть отъ меча и погибнетъ! Православные воины исполняютъ завѣтъ Учителя любви: „Никто же имѣетъ любви больше, да кто душу свою положить за други своя“.

Что же нынѣ сказать о бѣдныхъ семьяхъ славянскихъ народовъ? Тамъ слезы и рыданія... Сколько осталось сиротъ, отпустившихъ своихъ кормильцевъ на поле брани, пребывающихъ въ великой скорби и печали, проливая горькія слезы. Тяжело вспоминать, сердце содрагается о тѣхъ страданіяхъ, которые причиняютъ агаряне мирнымъ жителямъ—христіанамъ не щадя ни женщинъ ни дѣтей, въ мучительныхъ пыткахъ предавая ихъ смерти. Вопль этихъ новыхъ мучениковъ и оставшихся въ живыхъ безкровна страдальцевъ и слезы невинныхъ дѣтей дойдутъ до неба и Господь благословитъ православное христіанское оружіе на страхъ агарянскому изувѣрству.

Православный Русскій народъ не останется равнодушнымъ къ страданіямъ и смертной борьбѣ православныхъ христіанъ священнаго Востока, будетъ вопіять также къ небу о благополучномъ исходѣ роковой борьбы.....

Игуменъ Серафимъ.

Х.

Х р о н и к а.

„100-лѣтній юбилей Покровской церкви въ С.-Петербургѣ“.

Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ С.-Петербургѣ весьма торжественно праздновала свой 100-лѣтній юбилей.

Со всенощнаго богослуженія 28 сентября началось это торжество заупокойнымъ поминовеніемъ усопшихъ создателей и благодетелей храма. Затѣмъ литургію 29-го, всенощную и въ тотъ же день и 30-го торжественную литургію съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма совершали сонмъ пастырей города С.-Петербурга во главѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Архіепископомъ Финляндскимъ. Закончилось торжество 1-го октября, въ день престольнаго праздника.